

326. По секрету всему свету

Чем больше узнавал Кака, тем мрачнее он становился.

Пребывать в неведении было не так плохо. После того, как Кака все узнал, его удивление было трудно описать.

Кака был одним из самых известных среди множества [Сыновей бога] святого престола. Он знал некоторые тайные книги несравненно лучше, чем обычные мастера, миссионеры и всадники. В результате многолетней кровопролитной борьбы с папским престолом магов мертвых душ на материке становилось все меньше. После того, как двадцать лет назад святой престол разгромил дворец мертвых душ, преемственность магов была почти полностью нарушена, их заклинания, книги, боевые навыки уничтожались без разбора. Уцелели лишь немногие, талантливых людей почти не осталось, были утеряны многие сильные заклинания.

Но появившийся сейчас маг не только обладал чистейшей силой мертвых душ, но и легендарным, глубинным магическим искусством. И этого было достаточно, чтобы папский престол на Священной горе зашатался.

Существование человека, обладающего подобной силой и владеющего наследием магии мертвых душ, означало, что маги в любой момент могли снова поднять голову.

Необходимо как можно скорее найти этого человека и уничтожить его на корню!

Этот вывод Кака сделал моментально.

Если бы Кака не был удивлен абсолютной чистой магической силой и не сомневался относительно молниеносного поражения обладающего мощью лунного уровня Баргези, то, вполне возможно, давно бы уже вступил в схватку, чтобы померяться силами с тем магом мертвых душ.

Подумав об этом, Кака слегка смутился.

Он в решительный момент вдруг почувствовал ужас перед этим ужасным магом мертвых душ?

«О, боги, простите мою трусость и слабость!» - Кака опустился на колени и с почтением принялся молиться. В душе же он нетерпеливо спрашивал: «Кто же этот человек? Почему он кажется мне знакомым? Возможно, учитель Баргези, что-то знает, все-таки этот человек пришел за ним, жаль только...»

Взгляд Кака остановился на Баргези. Сердце мастера было разрушено [Костяным копьём] мага мертвых душ. Он мог умереть в любую минуту, и даже боги не могли бы его спасти.

Под золотым солнцем величественные белые стены столицы, Санкт-Петербурга, излучали молочный свет; город будто бы парил в облаках.

Солнце взошло над горным хребтом Моло, и обращенные к четырем сторонам света ворота одновременно отворились. В южные ворота хлынули бесчисленные потоки людей; они рванули в сторону тренировочного поля, находящегося в центре двадцатикилометрового лагеря. Толпа напоминала бурлящую реку. После последних соревнований в рамках военных учений интерес людей к этим сражениям достиг пика. Каждая схватка семи сильнейших приводила народ империи, знающий толк в боевых искусствах, в неистовство. Во время этих состязаний появилось больше всего, как по количеству, так и по качеству, мастеров.

Естественно, больше всего в двадцатикилометровом лагере привлекал внимание лагерь Шамбора.

Среди мастеров двухсот сорока четырех зависимых государств были выбраны семеро сильнейших. Представители этого маленькой страны шестого ранга заняли целых два места; это лучше всего иллюстрировало легенду о темной лошадке.

Под золотыми лучами солнца лагерь Шамбора просто сверкал. До соревнований оставалось меньше часа. Лагерь гудел, как улей, черные знамена с двухголовым псом и топором хлопали на ветру и напоминали своим видом огромного дракона; казалось, они рвутся в небо.

Все взгляды, казалось, были прикованы к двум палаткам.

Та, которая была поменьше, находилась на берегу реки. Белоснежная палатка напоминала невинный белый цветок, распустившийся зимним днем; однако на расстоянии десяти метров от палатки была абсолютная пустота, никто не смел подойти ближе. Там жила приобретающая в последнее время безумный дух супер-мастер – [Богиня лука] Елена. Хотя большинство жителей Шамбора и сами не знали, откуда появилась прекрасная, подобно фее, необычайно темпераментная молодая мастерица, это не мешало им чувствовать к ней полное почтение.

В самой просторной палатке, находившейся в центре лагеря, сидел человек, являющийся моральной опорой для каждого, [Летающий кулак] – правитель Шамбора.

Нынешний Александр был властителем Шамбора, божеством его жителей.

И в это время посреди палатки правителя со свистом сверкнула вспышка синего света. Через портал, существовавший целых полчаса, вышла тень человека в черной маске. Когда она появилась, синяя дверь сразу же исчезла, и во всей палатке моментально воцарилась тишина.

Слегка приподняв маску, Сун Фей глубоко вздохнул.

В этот момент он уже давно принял [облик дикаря], нахлынула знакомая мощная волна силы. Из-за пояса он достал пузырек фиолетового [снадобья полного исцеления] и, запрокинув голову, выпил. Затем он быстро убрал пятна крови с боевой одежды, без малейших колебаний запустил [технику призыва] и вошел в темный мир Дьябло.

В [лагере разбойников] тоже восходило солнце, пейзаж был прекрасен.

Сун Фей последовательно сменил параллельные пространства [воина Амазона] и [мага мертвых душ] и скинул порванные во время жестоких схваток доспехи. Сун Фей безо всякого сожаления, будь то оранжевый шлем шестого уровня или недешевые боевые сапоги, собрал все магическое снаряжение и, не считаясь с его ценой, сбыв NPC торговцу оружием на второй карте [Лут Голейн]. Затем он, потратив огромные средства, купил новые разные комплекты снаряжения для обоих персонажей и уничтожил все следы. Только после этого он успокоился и снова вернулся в реальный мир.

Убийцей, прикончившим за пятьсот ли отсюда волшебного мастера Баргези, естественно, был Сун Фей.

Сун Фей захотел убить этого очевидно что-то задумавшего старого мастера, как только Баргези стал приглашать Анжелу вступить в святую церковь. Но настоящей причиной того, что его Величество решил любой ценой покончить с Баргези, был то непримиримое выражение в глазах мастера, когда люди святого престола начали уходить.

С полной уверенностью Сун Фей мог утверждать, что этот хитроумный шаман ни в коем случае не откажется от Анжелы. Хотя Кака был очевидно против, и сам маг из-за противоборства сил упустил этот случай, было очевидно, что как только представится возможность, он любыми путями заставит Анжелу присоединиться к хору. Возможно, когда он придет опять, дело обернется сложнее, чем прошлой ночью.

Поэтому Баргези должен был умереть!

Когда провожали Каку и его людей, Сун Фей тайно развернул [свиток Возвращения в город] и спрятал его под седло самого слабого всадника престола. К свитку прилагалась сила духа Сун Фея. Если свиток находился в пределах пятисот километров, то Сун Фей мог активировать с помощью силы духа магический амулет и открыть портал.

Сун Фей выменял этот игровой предмет, [свиток Возвращения в город] во время своего недавнего визита в мир Диябло, попав на третью карту [порта Кураст].

Единственное различие было в том, что [свиток Возвращения в город] использовался в реальном мире немного иначе, чем в мире Диябло. Перед использованием необходимо было установить для свитка определенную точку передачи. Имея при себе этот свиток, вы можете в любой момент, где бы вы не находились, открыть портал в точке передачи. Так же и в мире Диябло, в каком бы опасном месте вы не убивали монстров, все равно смогли бы моментально перенестись в свой лагерь.

Сун Фей сделал точкой передачи королевскую палатку лагеря Шамбора.

Каждый портал, созданный с помощью [свитка Возвращения в город], мог осуществить две полные телепортации. Сун Фей заранее рассчитал скорость движения отряда святого престола; утром второго дня они удалились от столицы примерно на двести пятьдесят километров. Сун Фей с помощью силы духа, приложенной к свитку, развернул карту и открыл дверь в портал. С помощью этих ворот он моментально перенесся к людям святого престола, внезапно атаковав их и приступив тем самым к убийству Баргези.

Подумав о том, что тактика ведения боя в [облике дикаря] известна всем и, если применить ее для убийства, вероятность узнавания была бы слишком велика, Сун Фей в целях безопасности выбрал две техники, подходящие для этой цели, [образ убийцы] и [модель Амазона]. Приняв во внимание взаимное противостояние сил света и тьмы, он добавил в план [образ шамана мертвых душ].

Сун Фей очень редко использовал эти три техники, и не боялся, что люди их опознают.

Разумеется, выбор [образа шамана мертвых душ] неизбежно порождал огромные риски. Священный престол с самого начала занимал непримиримую позицию по отношению к магам мертвых душ, стоило такому магу появиться, как эти мастера прилагали все усилия, чтобы уничтожить его. И именно поэтому Сун Фей хотел пойти на риск. С помощью мага можно было выпустить особый туман, который бы привлек внимание всех людей папского престола и закрыл им обзор. В это время у этих мастеров не было возможности заниматься Анжелой, девушкой, которая, по словам Баргези, «обладала самой чистой душой, лучше всех подходила для того, чтобы стать богиней святого престола».

Можно было утверждать, что план этого убийства был продуман Сун Феем до мелочей.

Единственное, о чем Сун Фей не подумал, это то, что сила мастера Баргези уже достигла лунного уровня, чего Сун Фей совсем не ожидал. И используемые до этого [образ убийцы] и

[модель Амазона] не могли убить Баргези, напротив, после ударов они старого мастера они метались повсюду, как побитые собаки.

<http://tl.rulate.ru/book/28/92152>